

З. Г. Муравьева

аспирантка кафедры
культурологии
Русской христианской
гуманитарной академии

КУЛЬТ ГЕРАКЛА В ХЕРСОНЕСЕ ТАВРИЧЕСКОМ

Copyright © 2013, З. Г. Муравьева

Научный руководитель:
доктор философских наук,
профессор Русской христианской
гуманитарной академии
А. А. Хлевов

Кульτ Геракла был вторым по значимости государственным культом Херсонеса после культа Партенос. Столь важное место в пантеоне полиса Геракл занял, в первую очередь, благодаря тому, что он являлся главным покровителем метрополии Херсонеса — Гераклеи Понтийской. Херсонеситы были дорийцами, а дорийцы вели свое происхождение от Геракла¹. Херсонес являлся единственным из северопонтийских городов, где культ этого героя был выражен столь ярко и носил столь разнообразный характер. Мифотворчество, использовавшееся эллинами весьма широко при проведении колонизационной политики, также сыграло существенную роль в распространении почитания героя. Покорение новых земель всегда начиналось с мифов о сакральном освоении территорий эллинскими богами и героями, причем наиболее часто в роли «первопроходца» выступал Геракл. Освоение божеством территорий давало грекам основание считать себя его преемниками, имеющими полное право занимать земли, заселенные другими народами, а также входить в контакты с автохтонным варварским населением. На Северном Понте таким мифом являлась легенда о происхождении скифов от Геракла и женщины-змеи, дошедшая до нас в изложении Геродота. Согласно данной легенде Геракл оказывался первым эллином, ступившим на полуостров еще задолго до колонизации Таврики выходцами из Гераклеи Понтийской, а порождение скифов от семени эллинского героя должно было обеспечить, в понимании колонистов, подчиненное положение автохтонного населения по отношению к завоевателям.

Почитание Геракла в Херсонесе было двояким: с одной стороны, его почитали на государственном уровне как олимпийское божество (в этом случае на передний план выдвигались его сотерические функции); с другой стороны, Геракл почитался на частном уровне как герой, обладавший хтонической сущностью. Пик развития официально-государственного культа героя пришелся на IV—III века до н. э. Это был период, когда Херсонес достиг своего расцвета в экономическом и культурном отношении, а военные успехи полиса позволяли горожанам с уверенностью говорить о помощи героя-покровителя в завоевательных походах.

Геракла видели помощником в укреплении и расширении владений полиса; после того как герой «шел впереди» колонизации, он необходимо должен был способствовать дальнейшему росту и развитию покровительствуемого им города-государства. Именно после освоения херсонеситами Гераклейского полуострова Геракл стал почитаться в ипостаси Сотера. Надо отметить, что подобные функции не являлись для героя-бога чем-то исключительным: для греческой мифологии был характерен образ Геракла как властителя и защитника территорий, освоенных в период эллинской экспансии. Однако после II века до н. э., когда скифы отбили у херсонеситов основную часть их владений, значение государственного культа Геракла существенно снизилось: об этом свидетельствует резкое уменьшение на данном этапе истории полиса числа памятников, посвященных герою. Но почитание героя на полисном уровне не исчезло окончательно: в декрете 129—130 г. н. э. находится упоминание месяца гераклия, в то время как в прочих дорийских колониях подобного названия месяца до сих пор зафиксировано не было. Соответственно, в этом месяце должны были проходить ежегодные празднества в честь героя. Вероятно, они проводились в херсонесском гимнасии и включали в себя атлетические агоны. Об этом, по мнению М. В. Скржинской² и А. С. Русяевой³, может свидетельствовать жертвенник II—III веков н. э., на котором изображены Геракл и Гермес, считавшиеся в Элладе покровителями гимнасиев и палестр. Однако не все ученые придерживаются подобной трактовки данной находки: совместное изображение Геракла и Гермеса могло указывать также на функции божеств, связанных с плодородием или, как полагает В. М. Зубарь⁴, на их хтонические функции: именно Гермес, согласно легенде, являлся проводником Геракла в Аид.

Хтонический аспект почитания Геракла был характерен для частных отправлений культа данного героя. Связь с загробным миром обуславливает причастность героя в прочих регионах Эллады к элевсинским мистериям, упоминаний о проведении которых в Херсонесе, однако, до настоящего времени получено не было. Также хтонизм Геракла проявлялся и в его покровительстве земледелию

и плодородию: земельная аристократия почитала героя своим основным защитником. Это подтверждается тем фактом, что все дошедшие до нашего времени рельефы с изображением героя-бога обнаружены либо на территории аграрных поселений, либо непосредственно на сельскохозяйственной территории⁵. Со времени II века до н. э. при снижении значения государственного культа Геракла усиливается вера в помощь героя в посмертной участи жителей полиса: об этом свидетельствует возрастание количества предметов с изображениями самого героя и его атрибутов в составе погребального инвентаря херсонеситов. Однако В. М. Зубарь⁶ видит в этом явлении не усиление хтонических функций героя, а проявление его функции Сотера, перешедшей с государственного на частно-гражданский уровень.

В свою очередь, о восприятии Геракла как божества можно судить по изображениям его на рельефах отдыхающим. В подобных изображениях Э. И. Соломоник, В. М. Зубарь⁷ и А. С. Русяева⁸ видят апофеоз героя-победителя, «олимпийского бога, ведущего блаженный образ жизни, но не утратившего способности защищать приверженцев своего культа»⁹. Если С. Ю. Сапрыкин предполагал видеть в этих сценах хтонический аспект почитания Геракла и связывал их с представлениями о бессмертии души, то Э. И. Соломоник убедительно доказала, что развитие представлений о бессмертии простых смертных относится только к первым векам н. э., когда на надгробьях появляются рельефы с изображением загробной трапезы героизированных умерших, соответственно, эти представления никак не могли влиять на изображения отдыхающего Геракла, появившиеся еще в III веке до н. э.¹⁰

Некоторые ученые, например А. С. Русяева¹¹, полагают, что хтонический аспект культа Геракла подтверждается тем, что на изображениях, в том числе в нумизматике, присутствуют его атрибуты как героя, а хтонические черты были присущи всем эллинским героям. Изображения атрибутов Геракла как героя, однако, не всегда следует воспринимать как показатель его хтонической сущности. Хронологически изображение палицы на монетах Херсонеса совпадает с военными успехами полиса, и, таким образом, палица Геракла символизирует его сотерическую функцию. Терракотовые палицы Геракла и алтари в виде них также могли указывать на сотерическую функцию героя-бога по аналогии с золотой палицей из Гераклеи, которая, по свидетельству Мемнона, располагалась в центре города, на агоре, и была украшена львиной шкурой и золотым колчаном со стрелами. Палицы, имевшие функции жертвенника, использовались для проведения ритуалов в честь Геракла преимущественно в эллинистический период.

К наиболее часто встречающимся символам Геракла в нумизматике Херсонеса следует отнести также бодающего быка. Данная тематика изображений присутствовала в чеканке Херсонеса на протяжении нескольких столетий и была заим-

ствована практически без изменений из Гераклеи Понтийской¹². Этот тип монет отражает легенду о пойманном Гераклом критском быке, уничтожавшем посевы в Аттике (отношения с которой и у Херсонеса, и у Гераклеи были обычно напряженными).

Статуарные изображения Геракла почти в половине обнаруженных находок представляют собой тип героя, опирающегося правой рукой на палицу и держащего львиную шкуру в левой руке¹³. Будучи мифологическим предком дорийцев, Геракл являл собой идеальный тип «дорийского мужчины». В его образе часто присутствует наряду с мужественностью и энергичностью, подчас обремененной усталостью, сосредоточенность и патетика. Пожалуй, наиболее древним памятником из Херсонеса, изображающим Геракла, можно считать жертвенник, найденный в так называемом Страбоновом Херсонесе, который изображает героя-бога в момент совершения подвига — борьбы с кобылицами Диомеда, а также (на том же рельефе) отдыхающим. Жертвенник датируется последней четвертью V — первым десятилетием IV веков до н. э. К концу II века н. э. относится изображение на мраморном рельефе подвигов Геракла: укрощение критского быка, похищение яблок Гесперид и выведение Цербера из Аида.

Популярность Геракла в Херсонесе подтверждается также сравнительно большим числом теофорных имен, к которым можно отнести такие имена как Гераклий, Гераклид.

Однако своего любимого героя-бога херсонеситы не только превозносили в своем искусстве, но могли и немного посмеяться над ним. В Херсонесе были найдены терракотовые статуэтки комических актеров в образе Геракла, одна из которых представляет его разжиревшим обжорой, напоминающим силена, а другая явно намекает на опьянение героя.

В первые века н. э. усилился культ Геракла как покровителя армии. В этот период благодаря римскому влиянию в Херсонесе в образ героя-бога были привнесены черты римского Геркулеса; можно даже говорить об отождествлении Геракла с Геркулесом. Во II–III веках н. э. можно отметить также рост восприятия хтонического элемента в восприятии херсонеситами Геракла. Это проявилось в изображениях подвигов героя на мраморных саркофагах, заказанных богатыми херсонеситами в других регионах Эллады. Горожане уповали на помощь обожествленного героя в обретении бессмертия ими самими, видя в нем Сотера не только в этом, но и в загробном мире.

Примечания

¹ Белов Г. Д. Терракотовая голова Геракла из Херсонеса // Советская археология. М.: Наука, 1976. № 4. С. 204–205.

- ² Скржинская М. В. Древнегреческие праздники в Элладе и Северном Причерноморье. СПб.: Алетей, 2010. С. 251.
- ³ Русяева А. С. Религия понтийских эллинов в античную эпоху: Мифы. Святотилища. Культы олимпийских богов и героев. Киев: Стилос, 2005. С. 447.
- ⁴ Зубарь В. М. Боги и герои античного Херсонеса. Киев: Стилос, 2005. С. 33–34.
- ⁵ Щеглов А. Н. Геракл отдыхающий // Херсонес Таврический. Ремесло и культура. Киев: Наукова думка, 1974. С. 54–55.
- ⁶ Зубарь В. М. Боги и герои античного Херсонеса. Киев: Стилос, 2005. С. 32–33.
- ⁷ Там же. С. 27–28.
- ⁸ Русяева А. С. Религия понтийских эллинов в античную эпоху: Мифы. Святотилища. Культы олимпийских богов и героев. Киев: Стилос, 2005. С. 450.
- ⁹ Там же.
- ¹⁰ Соломоник Э. И. Из истории религиозной жизни в северо-понтийских городах позднеантичного времени // ВДИ. 1973. С. 55–77.
- ¹¹ Там же. С. 449.
- ¹² Анохин В. А. Монетное дело Херсонеса. Киев: Наукова думка, 1977. № 19, 20.
- ¹³ Щеглов А. Н. Геракл отдыхающий // Херсонес Таврический. Ремесло и культура. Киев: Наукова думка, 1974. С. 45–46.